

до 1914 скитался по разным европейским странам. В начале Первой мировой войны С. сделал попытку записаться волонтером во французскую армию, но не был принят по болезни. Вернулся в Россию под чужим именем в начале 1915 и отправился на Кавказский фронт. После возвращения в Москву в 1917 попытался включиться в политическую жизнь: в авг. 1917 был направлен комиссаром Временного правительства в 12-ю армию на Северном фронте. Вскоре после Октября перебирается (вместе с И. Эрэнбургом) в Киев, в 1921 живет в Крыму, затем отправляется в новые скитания по стране. Окончательно поселяется в Москве в 1922, целиком отдается лит. труду: вступает во Всероссийский союз писателей, избирается секретарем правления Союза, оставаясь в этой должности до последнего дня жизни. Писать С. начал очень рано, но всерьез обращается к худож. прозе в 1913. В 1914 в ж. «РБ» был опубликован первый рассказ С, а вскоре в ж. «Заветы» — второй рассказ. В 1915 опубликовал первый сб. рассказов, тогда же в ж. «Русская мысль» начал печататься его большой роман «Пыль», вызвавший много споров. Верный психологическому реализму, С. многократно варьирует в своих произведениях тему поиска человеком своего места в развороченном революцией мире. Сочувствуя своему герою, выбившемуся из социальных низов интеллигенту, писатель стремится утвердить за ним право оставаться самим собой; однако попытки эти всякий раз оказываются тщетными. Наибольшей известностью пользовалась повесть С. «Салон-вагон» (1922): ее герой, комиссар Временного правительства, пытается примирить верность революционной идее с принципами попираемой революцией человечности, но это не удается ему, что ведет к жестокому разочарованию в революции. Подкупающая достоверность рассказа о времени, насыщенного почерпнутыми прямо из жизни деталями и подробностями, сочетается здесь с предельной напряженностью повествования, яркой экспрессивностью стиля. Это характерно и для рассказов, объединенных в сб. «Обломки» (1923), содержание которых обусловлено драмой людей, захваченных водоворотом революционных событий. Персонажи произведений С. все более теряют почву под ногами, и это, определяя строй и тональность его творчества, служит выражению отношения писателя к пореволюционной действительности. Вызванное происходящими в ней процессами ощущение полного крушения революционных идеалов привело к тому, что С. покончил с собой.

Соч.: СС: в 4 т. М.; Л., 1926; СС: в 3 т. М.; Л., 1928; Пыль: роман. М., 1916; На каторге. М., 1917; На чужбине. М., 1917; Салон-вагон. Бред. М., 1922; Люди прохожие. 2-я кн. рассказов (1916–1918). М., 1923; Записки каторжанина: Воспоминания о царской каторге. М.; Л., 1925.

Лит.: Ожигов А. [Ашешов Н. П.]. Роман предреволюционного краха // Совр. мир. 1916. № 3. Отдел II; Городецкий С. А. Соболев. «Бред»: повести // Печать и революция. 1922. № 6; Горбов Д. Дневник обнаженного сердца // Красная новь. 1926. № 8; Соболев Ю. Человек прохожий // Проектор. 1926. № 12; Бонишко А. Андрей Соболев // Каторга и ссылка. 1926. № 5; Плесков В. На трудном пути // Там же; Штейнман З. Человек из паноптикума. Л., 1927.

А. С. Карпов

СОКОЛОВ Владимир Николаевич [18.4.1928, г. Лихославль Калининской (ныне Тверская) обл.— 24.1.1997, Москва] — поэт.

Отец — инженер, участник Великой Отечественной войны; мать — учительница; брат матери, М. Я. Козырев (1892–1942), был известным в свое время советским писателем, в молодости писал стихи (автор слов песни «**Ты смотри, никому не рассказывай...**»). Детство и отрочество С. прошли в родном городе. Он рано начал слагать стихи: «...я с детства был уверен <...> что я писатель, а с отрочества — что я поэт» (**Самые**

В. Н. Соколов

мои стихи. М., 1995. С. 3). Глубокий след в душе С. оставил арест отца в канун войны и смерть репрессированного дяди, М. Я. Козырева, в сталинском лагере. В начале Великой Отечественной войны С. находился на полевых работах под Саратовом, в 1943 жил на Урале. Осенью 1944 приехал в освобожденный от блокады Ленинград, пытался поступить в военно-морское училище. В 1947 был принят в Москве в Лит. ин-т им. А. М. Горького, который окончил в 1952. Занимался на семинаре В. В. Казина. Большинство студентов первого курса были недавними фронтовиками. «Поэтому мысль, что делал я тогда (в войну.— Ред.), ставшая постоянной, привела меня к стихотворению „Памяти товарища“, которое оказалось моим поэтическим паспортом и первым моим стихотворением» (Самые мои стихи. С. 3). Стих. «**Памяти товарища**» было опубликовано в 1948 в газ. «Комсомольская правда». Как вспоминал Е. Евтушенко, С. «вывел» своих сверстников, считавших его своим лит. предтечей, «к теме войны, с точки зрения невоевавших» (Лит. газ. 1965. 28 дек.). Первый сб. стихов С. «**Утро в пути**» (1953) составили в основном эпические стихи о трудном военном детстве, эвакуации, напряженных буднях тыла («**Мужская школа**», 1950; «**Хлеб**», 1957, и др.). Память о минувшем в лирике поэта выступает как высшая и неизменная нравственная мера всего. Даже в сугубо интимных стихах («**Как страшно с тобой расставаться...**», 1969) ощутима эта военная мера: «Прощай. Я в любви не прощаю, / Прощай, поминай обо мне. / Я помню тебя обещаю, / Как в юности, как на войне». «Утро в пути» одобрительно встретил С. Щипачев (Лит. газ. 1954. 8 янв.). Тема военной памяти у С. перерастала в лирическое утверждение красоты окружающего мира. Стих. «**Как я хочу, чтоб строчки эти...**» (1948) (им С. не раз открывал свои сб.) воспринималось как поэтическая «программа» С.-лирика: «Как я хочу, чтоб строчки эти / Забыли, что они слова, / А стали: небо, крыши, ветер, / Сырых бульваров дерева! / Чтоб из распахнутой страницы, / Как из раскрытого окна, / Раздался свет, запели птицы, / Дожнула жизни глубина» (1948). В 1950-е С. много ездил по стране, побывал на молодежных стройках (Куйбышевгидрострой, Каховка, Братская ГЭС, Эстония), посетил Молдавию, Казахстан, Грузию («...**Я ощутил себя в покое-нии**»). Тесные творческие контакты надолго связали С. с Болгарией (стихи «**Старые церкви**» и др.). В нач. 1950-х в поэзии С. происходит отказ от оптимистического взгля-

да на мир. Поэт осознает трагическое несовершенство бытия. В 1958 вышла вторая книга стихов С. «**Трава под снегом**», в названии которой угадывалось состояние лирического героя, ждущего своей весны. В сб. были включены характерные для С. стихи: «**Все прозрачно в мире — это свойство...**», «**Из переулка — сразу в сон...**», «**Когда стреляют в воздух на дуэли...**» (все — 1956). В связи с выходом третьего сб. С. «**На солнечной стороне**» (1961) А. Урбан писал: «Он окружающий мир обращает в свое чувство». В ранней лирике С. складывается внутренняя тема его поэзии — поиски гармонии между миром и человеком. Важный смысл в этом обретает «музыка» — символ гармонии: «Спасибо, музыка, за то, / Что ты меня не оставляешь, / Что ты лица не закрываешь / Себя не прачешь ни за что. / Спасибо, музыка, за то, / Что ты единственное чудо, / Что ты душа, а не причуда, / Что для кого-то ты ничто» («**Спасибо, музыка, за то...**», 1960). В стихах о природе («**Цикады**», 1963; «**Первый снег**», 1965, и др.), наполненных радостным открытием первозданной чистоты мира, С.— мастер в передаче тонкости ощущений, вещности, предметности материального мира, ясности его линий и контуров: «Все прозрачно в мире — это свойство / Голубых больших осенних дней, / Птиц охватывает беспокойство: / Гнезда их становятся видней. / Все открыто пристальному взору — / Дно речное, паутинки нить. / Очень любит осень в эту пору / Отобрать, отсеять, отцедить» («**Все прозрачно в мире — это свойство...**», 1956). В пейзажной лирике прослеживаются устойчивые образы (дом, сад, дорога, след, снег и др.). Снег (у С. много «снежных» названий стих. и сб.: «Первый снег», «Новый снег», «Снег в сентябре») — некое исходное начало в природной стихии в мире поэта. В любовной лирике, элегичной, напевной, музыкальной, подкупающей благородной сдержанностью выражения чувств, снег напоминает иную стихию — любовную.

К середине 1960-х С. обрел творческую зрелость; в это время выходят известные поэтические книги: «**Смена дней**» (1965), «**Разные годы**» (1966), значительная часть новых стихов вошла в книгу «**Снег в сентябре**» (1968), в сб. «**Избранная лирика**» (1967). В поэзию С. входит тема «малой родины» («**Звезда полей...**» (1963); «**У верховьев Волги**» (1965); «**Ростов Великий...**» (1965) и др.): «Хотел бы я долгие годы / На родине милой пожить, / Любить ее светлые воды / И темные воды любить» («**Хо-**

тел бы я долгие годы...», 1963). Стих. С. «Звезда полей...» воспринимается как заповедь верности Родине: «Звезда полей, звезда полей над отчим домом / И матери моей печальная рука... / Осолок песни той вчера над тихим Доном / Из чуждых уст настиг издадека. / И воцарился мир, забвенью не подвластный, / И воцарилась даль — во славу ржи и льна...» В этом мироощущении С. близок к Н. Рубцову, Ю. Кузнецову, Н. Тряпкину и др. В традиции, нравственном опыте прошлого С. видит «врачующую» силу: «Вдали от всех парнасов, / От мелочных сует / Со мной опять Некрасов / И Афанасий Фет. / Они со мной ночуют / В моем селе глухом. / Они меня врачуют / Классическим стихом» (**Вдали от всех парнасов...**», 1960). В середине 1970-х С. выпускает книги **«Четверть века»** (1975), **«Позднее утро»**, **«Городские стихи»** (обе — 1977), **«Спасибо, музыка»** (1978). Мн. стихи воспринимаются как сокровенная дума умудренного жизненным опытом человека. «Живя перемеченным метой празднеств и бедствий», С. прошел «испытание временем, испытание веком, испытание бременем и родным человеком». В подтексте стихов угадывается боль пережитого. Они все больше окрашиваются элегической интонацией. Лирика С. обретает новый настрой: «Не поддаваться времени, / Его собою полнить / И даже в поздней темени / О том, что будем помнить. / Не надо плакать, милая, / Ты наших поколений. / Стань домом, словом, силою / Больших преодолений» (**Ты плачешь в зимней темени...**», 1971). Интонация раздумья пронизывает и мн. стихи, созданные в 1980-е. О тональности сб. **«Новые времена»** (1986) говорят строчки открывающего книгу стих.: «Сумрак зазеленевший, / Лиственный, тополиный. / Душу мою задевший, / Юный такой, старинный, / Стань для одних свиданьем, / А для других хоть словом, / Помороси о давнем, / Пошелести о новом» (**Сумрак зазеленевший...**»). Творческие искания С. этих лет отразились в книгах **«Долина»** (1981), **«Избранные произведения»** в 2-х томах (1981), **«Стихотворения»** (1983). В лирике появляются элементы сказочного, фантастического. «Каждый поэт в душе сюрреалист, — признавался позднее С. — Даже Гомер. Даже Пушкин. (Сон Татьяны, скачущий всадник в «Медном всаднике» и т. д.) Другое дело, как он с этой иррациональностью поступает. Без ирреальности, иррационального невозможно поймать переход мгновения в вечность» (**Посещение**. М., 1992. С. 102). В своих исканиях С. остается верен «поэтике мгновения», придерживаясь

ее и в крупных жанрах — поэмах **«Смена дней»**, 1960; **«Улица»**, 1966; **«Шадринск»**, 1967; **«Сюжет»**, 1976, построенных по принципу лирического цикла. Поэмы **«Александровский сад»** (1984) и незавершенная **«Алиби»** являются, по определению автора, «вольными» поэмами, где одновременно сосуществуют и лирика, и эпос, и драма, и трагедия. В поэме **«Пришелец»** (1991) использованы элементы фантастического. Придерживаясь классической традиции, С. следовал программе: «В каждом уловленном часе или мгновении должна быть частица вечности». В последние годы С. выпустил два сб. стихов: **«Посещение»** (1992) и **«Самые мои стихи»**, последний составлен, по признанию поэта, «вдохновенно и строго». В него вошли стихи, созданные почти за полвека работы в русской лит-ре. Название сб. **«Посещение»** ассоциируется со строчками известного стих. Ф. И. Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» Книга пронизана раздумьями поэта о трагическом состоянии эпохи, зараженной духовным омертвением: «Я устал от двадцатого века, / От его окровавленных рек. / И не надо мне прав человека — / Я давно уже не человек» (**Я устал от двадцатого века...**», 1988).

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. / предисл. Е. Евтушенко. М., 1981; Четверть века: Избранные стихотворения. 1948–75 / вступ. статья В. Кожина. М., 1975; Сюжет. Стихи и поэма. М., 1980; Избранное. М., 1989; Самые мои стихи. М., 1995; Неповторимый венец: Стихотворения и поэмы. М., 1999; Белые ветки России: Стихотворения. Поэмы. М., 2000.

Лит.: Михайлов О. «Твой белый парус крепко...» // Дружба народов. 1969. № 6; Урбан А. Образ человека — образ времени. Л., 1971. С. 302–311; Пикач А. Н. Спасибо, век! // Сверстники: Сб. молодых критиков. М., 1980. С. 215–227; Кожин В. В. «Стихи должны быть как открытое окно» // Кожин В. Статьи о совр. лит-ре. М., 1982. С. 129–161; Михайлов А. В. Портреты. М., 1983. С. 312–341; Чупринин С. И. Крупным планом. М., 1983. С. 131–144; Куняев С. С. «Дохла жизни глубина» // О поэзии В. Соколова: Сб. молодых критиков. М., 1985. С. 207–217; Македонов А. П. Свершения и кануны. М., 1985. С. 270–283; Запелалов В. Н. Поэзия Владимира Соколова // Лит-ра в школе. 1989. № 1. С. 45–53; Библиограф. указатель. Торжок, 1998; Колычева Н. М. Поэзия В. Н. Соколова: К 75-летию со дня рождения: Книга для учителя. Великий Новгород, 2003.

В. Н. Запелалов

СОКОЛОВ Саша (настоящее имя Александр Всеволодович Соколов) [6.11.1943, Оттава] — прозаик.